

Эмили пробралась в дом. Хотя это было скорее «пробралась». Пол скрипел, громко и скрежещуще для ее уха, и она не могла не чувствовать, что каждый её шаг был очень громким.

Тем не менее, это было не так громко, и она решила, что не слишком шумит.

Некоторым из её сестер определенно стоило бы кое-чему научиться.

Тедди протопала к краю коридора, по которому спустилась героиня, каждый шаг сопровождался глухим стуком, от которого Эмили морщилась. Она не могла позвать Тедди и сказать ей, чтобы она производила меньше шума.

Затем героиня закричала, и любой шум, который производили Эмили и Тедди, заглушила какофония двух людей, гоняющихся друг за другом по узкому коридору.

— Нет! Вернись сюда! — крикнула героиня.

Ухмыляющаяся Тринити вылетела из проема коридора, передвигаясь почти на четвереньках и виляя хвостом в воздухе позади неё во всей своей полосатой красе. Героиня высочила сразу за ней, протянув руку, словно хотела поймать девушку.

Тедди взревела, её крик превратился из детского в полный, грохочущий рев, от которого чуть не сотряслись стены. Она взмахнула массивной лапой вперед, и Эмили была бесконечно рада видеть, что она не пыталась ударить когтями первой.

В воздухе образовалась черная преграда, тонкая и широкая, как стеклянный самолет, но совершенно темная, как будто ни один свет не мог ни проникнуть в эту область, ни выйти из нее.

Героиня споткнулась в сторону, потеряв равновесие, пытаясь увернуться от атаки Тедди.

Это означало, что она спиной к Эмили.

Эмили огляделась, всего лишь беглым взглядом, достаточной, чтобы заметить кастрюлю, висевшую на крючке над кухонным островом, вне досягаемости её сестер, но не её.

Раздался крик, громкий и болезненный.

От этого по спине Эмили побежали мурашки, и она обернулась и увидела, как одна из Тринити падает на землю с дырой в ноге.

Героиня не двигалась.

Эмили схватила кастрюлю и, не задумываясь, шагнула вперед и размахнулась.

Край кастрюли врезался героине в голову с громким лязгом металла о твердый пластик. Руки Эмили задрожали, и кастрюля выскользнула из онемевших рук.

Она с грохотом упала на землю за мгновение до того, как героиня рухнула.

Щит, парящий перед ней, мигнул, и Тедди прервала второй рев, посмотрев вниз, потом снова на Эмили, потом вниз на Тринити.

— Тринити! У тебя все нормально? — спросила она.

— Ау! — воскликнули все три девушки.

Одна из невредимых Тринити бросилась к Эмили, пока та смотрела, не зная, что делать. Девушка подхватила кастрюлю и побежала обратно к своему поверженному телу.

— Подожди... — сказала Эмили. Но было слишком поздно.

Тринити ударила израненную себя кастрюлей по голове, словно кто-то вонзил в землю шип кувалдой.

Раненая Тринити разорвалась на части.

Рядом с ней возникла новая Тринити.

— О, так намного лучше!

— Угу, — сказала Эмили.

— Вау! — Из-за дивана высунулась третья Тринити. — Отличная разборка, старшая сестрёнка, — сказали они хором.

— Нам нужно связать ее, — сказала Афина, входя, совершенно не обращая внимания на троичность Тринити. Девушка хмыкнула и толкнула дверь. — Пока она не проснулась. Быстрее!

Эмили подпрыгнула. Конечно, Афина была права

— Героиня не будет оставаться без сознания вечно. Если только она не умерла... Эмили

сделала паузу, затем посмотрела вниз и заметила медленное дыхание фигуры внизу. Значит, не мертва.

— У меня есть лента! — сказала Тринити, когда подняла рулон изолянт, сжатый обеими руками. Другая Тринити схватила рулон и бросила его Афине, которая поймала его в воздухе и отлепила длинную полосу.

— Тедди, возьми её за руки, — сказала Афина.

— Да, я тебя поняла, — сказала Тедди. — Мы должны связать ей руки и ноги за спиной.

— Почему? — спросила Афина. — Я имею в виду, конечно, но ты должна перевернуть её.

Тедди опустилась на колени и с ворчанием швырнула героиню на живот.

— Потому что так связывают свиней, а все капиталисты — свиньи.

— Вау, мрачно, — сказала Афина. — Давайте начнём с её рук в первую очередь.

Эмили моргнула, все вернулось в норму. Её сестры играли без её участия, что, вероятно, было не идеально.

— Трин... — она сделала паузу, глубоко вздохнула, чтобы как следует сосредоточиться, затем указала на одну Тринити. — Помоги себе освободить руки. И другая ты следует за мной. Э-э, после этого проследите за передней и задней частью дома, на случай, если кто-нибудь появится.

— Да, сестренка! — сказала Тринити. Одна из девочек прыгнула на кухню со связанными ногами, а другая выбежала вперед и выглянула из-за занавесок.

— Афина, ты можешь сказать, когда твоя сила работает на ком-то? — спросила Эмили.

— Да?

— Тогда используй её на ней. Скажи мне, если она проснется. Держите её без сознания. Тедди - медвежья форма. Не причиняй ей боль, но держи ее на полу. — Эмили воспользовалась моментом, чтобы успокоить свое сердце, пока Тринити, которая была снаружи, скользнула внутрь. — Хорошо, ты со мной.

— Хорошо? — ответила Тринити.

Эмили прошла мимо всей катастрофы и оказалась в коридоре, из которого сбежала героиня, Тринити шла за ней по пятам.

— Скажи мне, если что-то изменится, — сказала Эмили.

— Это можно, — ответила Тринити. Казалось, она вполне довольна собой. — Я больше не связана. Другая я, я имею в виду.

— Хорошо. Следите за домом и снаружи. Я не хочу больше сюрпризов, — сказала Эмили, войдя в одну из спален. На земле валялась разбитая рама, вокруг было разбросано стекло, а на полу валялось, вероятно, дорогое полотно. Место, где она висела, было очевидно — прямоугольник слегка выцветшей краски с большим циферблатом от сейфа в центре.

Эмили подумывала скрыть всё это. Еще одна картина из другого места в доме, минут десять, потраченных на уборку... она отказалась от этой идеи. Скорее всего, героиня видела сейф, и найти его не составит труда.

Она подошла к сейфу и взглянула на клавиатуру, затем вытащила из кармана телефон. Она лениво отметила три сообщения от мамы, перейдя к блокноту, где у нее была записана серия чисел из ее разговора с Цементом.

Она набрала их костяшками пальцев на случай, если однажды у неё снимут отпечатки пальцев.

Сейф щелкнул, и она потянулась к ручке, но остановилась.

— Тринити, когда ты умираешь, ты возрождаешься, верно?

— Ага! — сказала Тринити. — Рядом со мной.

— Хорошо, ты можешь открыть этот сейф через... примерно тридцать секунд?

Девушка пожала плечами.

— Конечно.

Эмили вышла из комнаты и раздавила зерно вины тяжелым грузом простой практичности. Она вышла из коридора и обнаружила рядом с поверженной героиней медведя, осторожно положившего одну лапу ей на грудь.

— Она приходит в сознание, — сказала Афина.

— Хорошо, — ответила Эмили.

— Открыто, — сказала ближайшая Тринити.

Эмили огляделась, чтобы убедиться, что все в порядке... в основном в своем собственном разуме, затем вернулась в комнату. В сейфе, как оказалось, было несколько папок, набитых бумагами, и больше ничего. Она осторожно вытащила их и открыла ту, что была на самом верху. Текст внутри был чётким и мелким, написанным скучной серьезной лексикой, которую она видела только в худших учебниках. Но сразу было понятно, что в файле речь идет о героях и злодеях. Она закрыла его и стала искать, куда это всё положить.

— Тринити, — сказала она наконец. — Можешь найти мне сумку?

Тринити указала на большую сумку со знаком доллара, прикрепленную к ее ремню.

— Сойдет, — ответила Эмили.

Она все запихнула, пока Тринити держала сумку открытой.

— О, ох, — сказала Тринити. — Дама-герой проснулась, и ей это не нравится.

— Ох, — сказала Эмили. — Ну, я думаю, я собираюсь поговорить с ней кое о чём. Только... не называй её героем. Мы притворимся, что она Злодейка. Можешь сказать это Афине и Тедди... но осторожно? Чтобы героиня не услышала?

— Эм-м-м? Думаю, я могу, да. Но разве мы не злодеи?

Эмили кивнула.

— Да, но мы притворяемся героями, поэтому нам придется притворяться, что она злодейка, потому что герои не будут сражаться с другими героями.

— В этом есть смысл, — кивнула Тринити.

— Хорошо, спасибо, — ответила Эмили. Она указала на сумку. — Сделай так, чтобы она этого не увидела.

Эмили потянулась и закрыла сейф, стараясь не издавать слишком много шума.

— Понятно, — сказала Тринити.

Эмили замялась, настраиваясь. Она несколько раз подпрыгнула на месте, поправила пальто и брюки и стряхнула с себя воображаемую пыль.

Хватит тормозить.

Она вышла обратно в коридор и тут же услышала, как кто-то возится в другом конце дома.

— Ты хоть представляешь, кто я?

— Нет, — сказала Эмили, её голос был более резким и жёстким, чем она привыкла слышать от себя. — И мне бы очень хотелось узнать, кто ты такая и на кого работаешь... злодейка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2267019>